

ВОЛЬНОЕ СЛОВО

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:

на 3 мѣсяца 5 франк.
 » 2 мѣсяца 3 »
 » 1 мѣсяць 2 »

ВЫХОДИТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦѢ
 1 И 15 ЧИСЛА

Отдѣльные номера продаются
 по 1 франку въ книжномъ магазинѣ
 H. GEORG, Genève, rue de la
 Corratierie, 10.

Телеграммы, письма и корреспонденціи въ редакцію адресуются: rédaction du journal «LA PAROLE LIBRE», Chemin Dancet, 15, Genève.

ГОДЪ ТРЕТИЙ.

Prix du numéro: 1 Franc.

15-ое МАРТА 1883

СОДЕРЖАНИЕ.

1) Толщита и отверзется. II.—2) Гр. Пегръ Шуваловъ и петербургская инквизиція. — 3) Справка изъ недавно прошедшаго: адресъ владимірскихъ дворянъ 1860 г. — 4) Письмо студента-ветеринара по поводу харьковскихъ студенческихъ волнений.—Post Scriptum редакціи.— 5) Восемнадцать лѣтъ войны чиновничества съ земствомъ, VI, 3. С. 6) Изъ бумагъ редакціи «Колокола». II. Письма С. С. Громекъ къ А. И. Герцену. 1858—1861. — 7) Начало новаго соціально-политическаго движенія въ Венгріи, Slavus.—8) Письма о политико-соціальныхъ партіяхъ во Франціи. VIII. Союзы рабочихъ и социалистическія фракціи, Н. Жебунска. — 9) Земская хроника. I. Работа и препятствія по народному образованію, О. В. — 10) Извѣстія и замѣтки: Самоубійство Макова.

ЖЕНЕВА, 15 марта 1883.

Прошлый разъ мы старались доказать фактами, что реформы начала царствованія Александра II были даны вовсе не по одной только доброй волѣ императора, а особенно его правительства, но были въ значительной степени результатомъ общественной агитаціи и положительныхъ требованій, обращенныхъ къ правительству. Приводимый ниже, какъ справка, адресъ дворянъ Владимірской губерніи, поданный въ 1860 г., служить, надѣмся, документальнымъ доказательствомъ къ сказанному нами.

Но, пробѣжавъ этотъ адресъ, а равно и другія подобныя ему заявленія того времени, читатель вынесетъ еще и другое заключеніе,—а именно, что правительство царя-реформатора не дало и половины того, что еще въ 1858—60 гг. считалось тогдашними далеко не крайними людьми за minimumъ политическихъ потребностей. Въ самомъ дѣлѣ: гдѣ административная реформа, основы которой начертаны въ Влад. адресѣ? гдѣ отвѣтственность чиновниковъ передъ судомъ? Гдѣ подсудность обывателя Россіи только гласному суду, а не разнымъ варіанціямъ III отдѣленія? гдѣ свободная печать? и т. д. и т. д. Сравнивая реформы, данныя правительствомъ Александра II, съ тѣмъ, что отъ него требовали даже дворянскія собранія въ 1858—1860 гг., мы видимъ, что правительство, т. е. царь и бюрократія, не только не дали всего нужнаго и желаннаго, но даже довольно ловко обошли общество, сдѣлавъ уступки по второстепеннымъ предметамъ, и въ то же время выигравъ въ главномъ, — въ сохраненіи и

даже развитіи своего самодержавія (повторяемъ, самодержавія столько же царскаго, сколько и чиновническаго), при чемъ названнымъ самодержцамъ удалось даже создать новыя преграды для развитія либеральной оппозиціи и на будущее время.

Это особенно слѣдуетъ сказать объ административной и земской реформахъ, какъ имѣющихъ наиболѣе политическаго характера. Преобразование уѣздной земской полиціи по наружности отняло у нея словный дворянскій характеръ, но въ то же время вовсе устранило изъ нея выборное начало и земскій характеръ. Земскія учрежденія стали всесословными и получили постоянный исполнительный органъ,—управы,—но земскія собранія не только не получили должной независимости даже въ узкой сферѣ хозяйственной,—но по отношенію, напр., къ разсмотрѣнію смѣтъ земскихъ платежей и расходовъ, названныхъ государственными или обязательными, получили меньше правъ, чѣмъ имѣли ихъ прежнія собранія депутатовъ дворянскихъ и городскихъ, которымъ губернская власть должна была представлять на разсмотрѣніе всю роспись земскихъ сборовъ и расходовъ.—Правда, эта отчетность, равно какъ и соответственная отчетность по особымъ, чисто дворянскимъ сборамъ при Николаѣ I была только формальною и не могла не быть иномъ, при всѣхъ условіяхъ жизни того времени,—но когда общество пробудилось, то во многихъ губерніяхъ дворянскіе депутаты и собранія стали относиться къ своему праву на контроль употребленія земскихъ сборовъ серьезно*), и изъ этого отношенія могло выйти что либо болѣе широкое по компетенціи, чѣмъ земскія учрежденія по Положенію 1864 г. (Не трудно было бы доказать, что и старое городское Положеніе, при своей сословности, заключало въ себѣ зародыши лучшаго, чѣмъ узко-капиталистическое и ишолнѣ бюрократическое новое городское устройство 1870 г., еще болѣе далекое отъ дѣйствительнаго самоуправленія,

*) Примѣры указаны, между прочимъ, и по II т. «Матеріаловъ для истор. упр. и крѣпости. состоянія» и пр., кромѣ того иныишій это самъ былъ свидѣтелемъ опыта весьма серьезнаго пользованія депутатскимъ правомъ въ одномъ депутатскомъ собраніи на югѣ Россіи еще въ 1856 г.

чѣмъ земское устройство 1864 г.) Наконецъ, какъ это было уже указано недавно въ нашей газетѣ, новыя земскія, всесословныя, собранія не получили, по закону, даже такого права ходатайства передъ верховной властью, какое имѣютъ дворянскія собранія. А между тѣмъ учрежденіе всесословныхъ земскихъ собраній непременно отнимало авторитетъ у сословныхъ дворянскихъ собраній. Сознательно или бессознательно, но во всякомъ случаѣ петербургскіе самодержцы усадили оба сорта собраній въ заколдованный кругъ: когда дворяне,—лучшіе изъ которыхъ въ адресахъ и рѣчахъ 1858—1860 г. высказывались за слитіе дворянства съ остальными сословіями,—поднимали какой либо общій вопросъ, то правительство могло отвѣтить имъ (какъ оно и отвѣтило на петицію конституціоннаго характера, поданную московскимъ дворянскимъ собраніемъ), что молъ вы говорите за всѣ сословія, на что не имѣете права; — земскимъ же собраніямъ правительство отвѣчало, даже на болѣе скромныя петиціи, что молъ вы выходите изъ круга мѣстныхъ хозяйственныхъ интересовъ, единственно вамъ предоставленнаго.

Всѣ эти и другіе заколдованные круги, которыми бюрократія обставила созданное въ 1864 году земское представительство, — между прочимъ и тѣ, которые разбираются въ печатаемыхъ у насъ статьяхъ г. З. С., — развитые люди въ дворянствѣ и земствѣ понимали еще въ 60-ые годы. Но они сдѣлали капитальную ошибку тѣмъ, что громко не указали на нихъ въ собраніяхъ, и дворянскихъ, и земскихъ, и не продолжали агитаціи, начатой въ дворянскихъ собраніяхъ 1858—60 гг. И это случилось, какъ мы думаемъ, не только по всероссійской пассивности, не только потому, что введеніе земской реформы совпало съ оскудѣніемъ дворянства и съ отливомъ значительной части его изъ деревень и провинцій вообще, но и отъ неправильныхъ расчетовъ. Послѣ введенія земскихъ учреждений, лучшіе люди изъ дворянъ махнули рукою на дворянскія собранія, какъ отжившія учрежденія, — первые же земцы, въ среду которыхъ стали эти лучшіе люди, находили непрактичнымъ поднимать, такъ сказать, „ревизионистскую“ агитацію, — вопросъ о правахъ земскихъ

ми, при чем 6 студентов убито и множество раненных*).

В это время в Ветеринарном институте случился казус, который рѣшил дѣло: умеръ одинъ изъ лучшихъ нашихъ студентовъ; парень дѣльный, хотя онъ былъ не особенно замѣтенъ, ибо держалъ себя нѣсколько въ сторонѣ; долго возился съ нуждой, долго возился съ начальствомъ, хлопоча о стипендіи, на что имѣлъ право, ибо хорошо занимался, но тщетно. Онъ получаетъ скоротечную чахотку и умираетъ. Кое-какъ сколотили мы нѣсколько рублей и купили ему гробъ; просили университета похоронить его, — получили, подъ приличнымъ предлогомъ, отказъ. Мы обратились къ настоятелю церкви, что на Сумской улицѣ; удовлетворили; и вотъ въ одинъ прекрасный день мы двигаемся по Сумской похоронной процессіи. Нашихъ было человекъ 200, да еще изъ университета 150, если не больше. Все это тихо, чинно: сами его несемъ, сами всякія принадлежности тащимъ. На постороннихъ это должно было произвести благоприятное для студентовъ впечатлѣніе; намъ же оно, нѣкоторымъ образомъ, доказало, что «студенчество» существуетъ и что напрасно начальство или, вѣрнѣе, правительство силится насъ разъединить. Пришли на кладбище, опустили гробъ, похоронили нѣсколько молитвъ — и начались рѣчи, краснорѣчивыя, но пустыя — это говорили наши благопамѣренные ветеринары. Попъ и звѣзди уже разошлись, но мы еще не могли оторваться отъ этой свѣжей могилы товарища, многими изъ насъ любимого товарища — страдальца. У всѣхъ зашевелилось что-то въ душѣ, всѣ сознали, что онъ, нѣкоторымъ образомъ, былъ жертвой существующихъ нашихъ студенческихъ порядковъ. Цѣлымъ потокомъ рѣчей вылилось это и въ что наружу; по рѣчи эти сохранились другаго свойства, чѣмъ ты первый! Одинъ изъ ораторовъ бросилъ всѣмъ въ лицо обвиненіе въ халатномъ отношеніи другъ къ другу, слѣдствіемъ чего была смерть товарища. Обвиненіе было отпарировано тѣмъ, что студенчеству нѣтъ возможности устраивать дѣла самопомощности, такъ какъ правительство тормозитъ всѣ начинанія студентовъ.

Все это привело насъ серьезно взяться за дѣло и вызвало предложеніе одного почтительнаго товарища протестомъ, что должно было рѣшиться на сходку завтра же. Затѣмъ пошли пренія, на какой стоятъ почвѣ: на обще-гражданской, — политической, или на чисто студенческой? Пренія приняли бурный характеръ. Забили, мы что находимся на похоронахъ товарища. Закончилось все возваніемъ одного: «господа, стойте на какой угодно почвѣ, но не молчите, а не то куры васъ заклюютъ!...» Разошлись.... Узнали потомъ, что арестовали 3-хъ, но, ничего не добившись, выпустили. 16 Ноября собираются у насъ и въ университетѣ сходки. У насъ сходка была многолюдная, и протестъ вырабатывался энергично; одно слово: протестовать «до положенія ризъ» и... явился инспекторъ; его попросили «настоятельно» (какъ онъ выразился въ опроверженіи, которое онъ выставилъ на дверяхъ института противъ слуха о томъ, что его будто бы выбросили изъ окна на улицу) удалиться. Послана была депутация въ университетъ узнать, что тамъ происходитъ, для того, чтобы установить солидарность. Депутаты возвращаются запыханные и объявляютъ, что университетъ оцѣненъ войскомъ. Тогда раздаются крики: «идемъ въ университетъ!»...

Толпа въ 300 съ лишнимъ человекъ скорымъ шагомъ стройно двинулась къ университету. Являемся на Соборную площадь дѣлою народу и войска кругомъ университета. Мы дружно прорываемся сквозь цѣпи и при крикахъ съ той и другой стороны: ура! соединились со студентами. Нѣсколько минутъ сидѣли войска удаленно; мы также разошлись скоро послѣ удаленія солдатъ. На-завтра у насъ опять сходка,

опять энергично... — являются 5 ротъ солдатъ, 1½ сотни козакъ; насъ арестуютъ и ведутъ на Николаевскую улицу въ какія-то полицейскія казармы; перенесли и распустили. (Перенесенныхъ было всего 95 человекъ). Прямо изъ перенесеннаго пункта мы въ университетъ на сходку. Возлѣ университета опять войска, козакъ и народу — видимо-не-видимо. Полицеймейстеръ, взявъ съ собою около 50 десятскихъ и солдатъ, входитъ въ зданіе университета; онъ уже хочетъ войти на верхнюю площадку; тамъ ему путь преграждаетъ ректоръ и объявляетъ ему, что тутъ онъ начальник и не позволить ему ни шагу дальше сдѣлать etc. На споръ явился понечитель и, обратившись къ намъ, проситъ разойтись; съ нимъ вступаютъ въ пренія; наконецъ онъ уходитъ, сопровождаемый руганью, за нимъ полицеймейстеръ со своимъ штабомъ — и ему тоже поютъ отходную.

Черезъ нѣсколько времени и мы разошлись. На завтра у насъ въ Институтѣ опять сходка, но народу пришло очень мало, человекъ 70 — 80, поговорили и рѣшили разойтись, такъ какъ было мало народу, завтра же соберется въ болѣе массовыхъ количествѣ. Въ университетѣ болѣе ничего не было. На завтра Институтъ закрытъ, и дѣло, значитъ, прикончилось. Дальше слѣдуетъ судъ: начальство намерено судить своихъ преступниковъ. Результаты слѣдующіе:

14 человекъ (приговорены) къ высылкѣ на родину и чтобы въ Харьковѣ не возвращаться; 53 уволены до августа 1883 года, съ правомъ послѣ этого поступить въ Харьковѣ. Остальнымъ амнистія. Въ университетѣ все окончилось тихо; никого не арестовали.

Замѣчательно, что во время безпорядковъ на полицію напала панка: начали просто прятать дѣла; дежурили каждый день 3 сотни козакъ и 3 батальона солдатъ. Все это было бы непонятно, но оно объясняется тѣмъ, что рабочіе, во время прошлагоднихъ безпорядковъ, прислали намъ сказать, что «пусть гг. студенты зачинаютъ, а мы полицію пришибаемъ».

Затѣмъ, всѣ извѣщенія «Правительств. Вѣстника» суть подлѣя извращенія фактовъ или, лучше сказать, ложь.

Post-Scriptum редакціи «В. Слова». Безпечетное письмо это рисуетъ намъ ярко положеніе теперешнихъ студентовъ, которымъ даже уставъ 1863 года отказалъ въ правахъ товарищеской организаціи, которую правила о клубахъ и обществахъ даютъ даже приказанья. Мы не раздѣляемъ вѣры тѣхъ студентовъ, которые думаютъ, что корпоративныя права ихъ сами по себѣ могутъ предупредить случаи смерти товарища отъ нищеты, не раздѣляемъ уже потому, что своими глазами видѣли исчезновеніе по рукамъ студентовъ трехъ студенческихъ кассъ, заемщики которыхъ не считали себя обязанными отдавать своихъ займовъ. Эти случаи, а также равнодушіе бывшихъ студентовъ и части бывшихъ заемщиковъ и стипендіатовъ къ исполненію своихъ взносовъ кассъ общества пособія студентамъ, показываютъ, что классъ учащихся и учившихся въ университетахъ нуждается въ повышеніи его нравственнаго уровня, — о чемъ свидѣтельствуетъ и гнусность, съ описанія которой начинается письмо ст. ветеринара. Но въ томъ то и дѣло, что корпоративная жизнь, при долговременномъ дѣйствіи, и могла бы служить здѣсь важною службою, не говори уже о томъ, что при корпоративной жизни описанные скандалы не могли бы служить поводомъ къ волненіямъ въ стѣнахъ школы. Корпорации съ ихъ товарищескими клубами, кассами взаимной помощи, литературно-научными обществами, развили бы въ молодежи истинныя порядочности и товарищества, культурные интересы и приближили бы, при соотвѣтственномъ воздѣйствіи профессорской корпораціи, — наши высшія школы къ идеалу *almae matris*, какъ ихъ зовутъ теперь только на парадныхъ объѣздахъ; тогда бы и связь окончившихъ студентовъ съ настоящими была бы живѣе и выражалась бы въ реальныхъ формахъ.

Ничего этого, конечно, не понимаютъ наши законодатели и администраторы, потому, между прочимъ, что они и не знаютъ, что такое

высшая школа — даже въ Россіи, а тѣмъ болѣе въ Зап. Европѣ. А вотъ, напр., извѣстный прусскій министръ Штейнъ не могъ себѣ представить университета безъ свободныхъ студенческихъ корпорацій, — такъ что, когда Метернихъ, по поводу убійства студ. Завандо Коцебу, придумывалъ противъ университетовъ мѣры (ангельскія въ сравненіи съ русскими), то этотъ государственный мужъ жаловался императору Александру I: «отнимаютъ у учителей и учениковъ свободу, которая необходима имъ для развитія характера и изслѣдованія истин!»

ВОСЕМНАДЦАТЬ ЛѢТЪ ВОЙНЫ ЧИНОВНИЧЕСТВА СЪ ЗЕМСТВОМЪ.

VI.

Таковы послѣдствія закона 21 ноября, который составляетъ одну изъ главныхъ причинъ бѣдности земства, а равно и земскихъ недоимокъ на прогрессивно бѣднѣющихъ крестьянахъ. Впрочемъ, нѣтъ сомнѣнія, что въ накопленіи недоимокъ имѣетъ весьма серьезное значеніе также и безправіе земства въ дѣлѣ понужденія плательщиковъ и производства сборовъ чрезъ органы полиціи, совершенно не подчиненные земству. Всякое земское настояніе, въ этомъ случаѣ возможное только въ формѣ просьбы и жалобъ, сопряжено съ цѣлымъ рядомъ формальностей. Просьбы, обращенныя къ низшимъ органамъ, непосредственно занимающимся сборами, жалобы къ исправникамъ, наконецъ, къ губернаторамъ и ходатайства передъ высшей властью, — все это требуетъ времени, формальностей и усилія всего этого зависить подчасъ отъ благопріятнаго положенія администраціи и полиціи, зависящихъ у которыхъ едва ли удобно всеословно выборному земству. Такимъ образомъ, съ одной стороны, ограниченность источниковъ доходовъ и бѣдность источниковъ, подлежащихъ обложенію, съ другой, трудность сбора налоговъ — вотъ условія финансовой жизни земствъ. Просматривая земскія ходатайства послѣднихъ лѣтъ и вообще вопросы, поднимаемые на земскихъ собраніяхъ, мы всею видимъ, что эти два обстоятельства — самыя большія мѣста земской дѣятельности. Земство лишено даже права взыскивать земскіе сборы и недоимки обыкновеннымъ гражданскимъ судебнымъ порядкомъ, доступнымъ частнымъ кредиторамъ относительно ихъ должниковъ. Между тѣмъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ это единственный способъ полученія слѣдующихъ налоговъ. Полиція, которая въ настоящее время взыскиваетъ недоимки, еслибъ даже она и относилась, какъ слѣдуетъ, къ этому дѣлу, то имѣетъ и можетъ имѣть вліяніе и значеніе только у крестьянъ между тѣмъ изъ земскихъ отчетовъ мы видимъ, что громадные недоимки состоятъ изъ владѣльцами изъ привилегированныхъ классовъ. Если за крестьянствомъ накопилось чрезвычайныхъ недоимокъ, то это уже признакъ дѣйствительной бѣдности и неимѣнія средствъ платить, такъ какъ крестьянскіе исторически свѣськи съ обязанностью уплаты налоговъ и поэтому, кто изъ крестьянъ мало-мальски имѣетъ къ тому возможность, тотъ самъ беретъ слѣдующее. Помѣщики же недоимки пронесяютъ въ большинствѣ случаевъ не отъ неимѣнія средствъ, а нѣрѣдко отъ пристрастнаго нежеланія и уклоненія отъ платежей, которыя еще болѣе поощряются безправіемъ земства производить взысканіе судебнымъ порядкомъ. Да и сама казна поощряетъ частныя

*) Еще разъ отмѣчаемъ отвѣтственность, какаю падаетъ на министра внутреннихъ дѣлъ за запрещеніе газетамъ писать о студенческихъ волненіяхъ, безъ котораго не было бы и подобныхъ слуховъ, со всѣми ихъ послѣдствіями. (Ред.)

лицъ къ неплатежу земскихъ повинностей. Можно ли повѣрить, что зачастую и на казенныхъ имуществѣхъ не только имѣются недоимки, но даже настолько запущенныя, что собраніямъ приходится добиваться чрезъ ходатайства у правительства уплаты этихъ недоимокъ! Уже земскія недоимки, наконецъ, не могутъ быть объяснены ничѣмъ, какъ явнымъ недоброжелательствомъ правительства къ земскому дѣлу.

Въ 1877 году оханское собраніе, Пермской губерніи, ходатайствовало о принужденіи управленія казенныхъ горныхъ заводовъ къ уплатѣ числящейся на нихъ недоимки. Пермское земское собраніе должно было сложить недоимку въ 33.460 р. 63 к., накопившуюся за казенными горными заводами. Екатеринбургское постановило ходатайствовать относительно уплаты земскаго налога, слѣдующаго съ имущества казенной гранильной фабрики, такъ какъ недоимка на этомъ имуществѣ накопится со времени открытія земства въ губерніи. Екатеринбургское собраніе поручило управѣ спестись съ министерствомъ государственныхъ имуществъ и просить его объ уплатѣ числящейся за нимъ по Славяно-Сербскому уѣзду недоимки и постановило, что, если въ теченіе полугода отвѣта не послѣдуетъ или онъ будетъ неудовлетворителенъ, то уполномочить управу принести въ правительственный сенатъ жалобу на министерство государственныхъ имуществъ. Клинское собраніе въ томъ же 1878 году постановило: уполномочить управу, въ случаѣ невзбоя управленіемъ государственныхъ имуществъ недоимки, предъявить искъ на управленіе въ установленномъ порядкѣ. Камышовское собраніе постановило обратиться къ надлежащимъ министерствамъ съ просьбою о пополненіи недоимокъ, лежащихъ на горномъ вѣдомствѣ и управленіи государственныхъ имуществъ. Было бы долго перечислять различныя земскія постановленія и ходатайства по отношенію къ недоимкамъ съ казенныхъ имуществъ. Недоимки богатыхъ и титулованныхъ частныхъ владѣльцевъ тоже иногда достигаютъ громадныхъ размѣровъ. Въ Соликамскомъ уѣздѣ, Пермской губерніи, въ 1876 году, за тремя владѣльцами, кн. Голицынымъ, гр. Шуваловымъ и наследниками Всеволоскими числилось недоимки 75.906, т. е. почти ежегодный расходный бюджетъ цѣлаго уѣзда.

Всѣмъ безъ исключенія земскимъ собраніямъ изъ году въ годъ приходится разсуждать и измышлять способы для достиженія болѣе аккуратнаго сбора недоимокъ. Полиція вмѣстѣ того, чтобы содѣйствовать успѣшному сбору земскихъ повинностей, перѣдко отбрасываетъ отъ старинныхъ собраній для этой цѣли деньги и пополняетъ ими недоимки подушной государственной подати и вообще сборъ земскихъ налоговъ относитъ къ дѣламъ второстепеннымъ, домашнимъ, что называется, неотвѣтственнымъ. Всѣ старанія земства сдѣлать что либо въ этомъ направленіи: жалобы губернаторамъ, ходатайства въ сенатъ, назначеніе премій за успѣшныя сборы, публикація фамилій неплатящихъ владѣльцевъ — не приносятъ должныхъ результатовъ. Вышнее правительство не принимаетъ рѣшительно никакихъ мѣръ къ измѣненію этого порядка. По вопросу объ измѣненіи способовъ

и системы взысканія земскихъ сборовъ и недоимокъ въ 1877 году ходатайствовали предъ правительствомъ земства: смоленское о принятіи мѣръ къ болѣе успѣшному взысканію сборовъ и о вмѣненіи въ обязанность мѣстной администраціи точно исполнять законъ, изложенный въ статьѣ 90 т. 4 устава о земскихъ повинностяхъ; тамбовское земство, Тамбовскій губерніи, ходатайствовало о предоставленіи управѣ права непосредственнаго участія во взысканіи земскихъ налоговъ и недоимокъ; петербургское земство постановило просить правительство о скорѣйшемъ разрѣшеніи ходатайства отъ 1873 года относительно примѣненія къ взысканію земскихъ сборовъ правилъ, изложенныхъ въ ст. 131 гор. пол.

Въ 1878 году, по постановленію собраній, ходатайствовали объ обязательномъ отчисленіи изъ представляемыхъ въ казначейство государственныхъ сборовъ извѣстнаго количества % на погашеніе земскихъ сборовъ: яранское (Вятской губерніи), павловское (Воронежской губерніи), екатеринславское, верхнедѣпровское (Екатеринславской губ.), мариупольское, кузнецкое (Саратовской губ.). Самарское постановило: повторить прежнее ходатайство въ томъ, чтобы земскіе сборы поступали преимущественно предъ всѣми другими и чтобы ко взысканію казенныхъ недоимокъ могло быть приступлено не иначе, какъ за уплатой всѣхъ земскихъ и страховыхъ сборовъ, что оказывается рѣшительно необходимымъ, такъ какъ земства не имѣютъ своихъ органовъ для взысканія; лица же, взыскивающія казенныя сборы, успѣхаютъ по службѣ заинтересованы въ поступленіи прежде всего сборовъ казенныхъ. Пермское земство просило права налагать секвестры на заложенные въ кредитныхъ учрежденіяхъ металлы тѣхъ заводовъ, за которыми числится недоимка, а также права продажи земель частныхъ владѣльцевъ въ случаѣ большаго накопленія недоимокъ. Въ 1879 году послѣдовали ходатайства: миусскаго земства (Донской области) объ учрежденіи должности особыхъ приставовъ для производства податныхъ сборовъ; уржумскаго, яранскаго (возобновили ходатайства), царскосельскаго и старобѣльскаго въ смыслѣ отчисленія въ счетъ земскихъ налоговъ извѣстныхъ % государственныя сборовъ; оргѣвскаго, череповецкаго,

петрозаводскаго и рязанскаго о предоставленіи земствамъ производить взысканія общ. судебн. порядкомъ. Здѣсь мы перечислили только часть ходатайствъ по этому вопросу въ теченіе послѣднихъ трехъ лѣтъ, ходатайствъ передъ правительствомъ, которыя обыкновенно слѣдуютъ уже послѣ безплодныхъ многочисленныхъ просьбъ у мѣстныхъ властей, ходатайствъ у губернаторовъ и пр. Между тѣмъ правительство до сихъ поръ оставляетъ вопросъ открытымъ, не предпринимая рѣшительно никакихъ серьезныхъ мѣръ къ измѣненію этого тягостнаго для земства положенія, — хотя, казалось бы, одно несеніе земствомъ обязательныхъ расходовъ на удовлетвореніе государственныхъ потребностей должно бы было принудить правительство сдѣлать что нибудь по столь существенному вопросу.

Въ заключеніе настоящаго обзора финансовыхъ затрудненій, созданныхъ для земствъ правительственными злоумышленіями, мы считаемъ нелишнимъ бросить взглядъ на тѣ явленія въ земской финансовой жизни, которыя показываютъ, что происходитъ, когда въ вопросѣ обложенія сходятся результаты правительственныхъ измысленій, направившихъ земское обложеніе почти исключительно на землевладѣніе, съ результатами другихъ измысленій, давшихъ въ земскомъ представительствѣ несправедливое преобладаніе землевладѣнію крупному надъ крестьянскимъ, о чемъ мы говорили въ предыдущей главѣ. Въ такихъ случаяхъ происходитъ особенно несправедливое обложеніе крестьянской земли. Вотъ нѣкоторые тому примѣры: по проекту раскладки на 1880 годъ въ Ростовскомъ уѣздѣ, Ярославской губерніи, земли, принадлежащія крестьянамъ оцѣнены по 12 рублей съ платежомъ по 13 копѣекъ; надѣльныя земли, т. е. земли временнообязанныхъ крестьянъ, по 16 руб. съ платежомъ по 20 коп.; помѣщичьи же земли оцѣнены всего по 10 руб. съ платежомъ по 11 коп. Благодаря такой оцѣнкѣ, крестьяне, вышедшіе изъ крѣпостной зависимости, должны были заплатить въ 1880 году до 35.000 руб. т. е. почти половину всего налога, предполагавшаго въ 1880 году. По Владимірской губерніи мы встречаемся съ совершенно тождественными явленіями:

Уѣзды.	Крестьянскія земли.		Помѣщичьи земли.		Средн. оцѣнка дес.		разъ кр. земля	
	кол. дес.	цѣнность.	кол. дес.	цѣнность.	крестьян.	помѣщ.	оцѣн.	болѣе.
Владимірскій	166.632	3.038.241	53.949	509.332	18,2	9,4	1,9	
Суздальскій	142.499	2.413.250	74.152	352.539	16,9	4,7	3,5	
Ковровскій	193.241	2.394.588	118.959	431.027	12,3	3,6	3,4	
Вязниковскій	133.826	1.715.816	100.975	596.146	12,8	5,9	2,1	
Гороховецкій	176.632	2.363.117	88.484	556.364	13,3	6,2	2,1	
Муромскій	130.158	1.840.514	73.866	501.251	14,1	6,7	2,1	
Покровскій	187.425	1.943.655	146.771	412.082	10,3	2,8	3,6	
Александровскій	162.937	1.709.184	81.127	332.544	10,4	4,0	2,6	

Въ другихъ уѣздахъ раздѣлка сдѣлана въ такомъ же родѣ. Но неравномѣрность распределенія земельныхъ повинностей не ограничивается этимъ. Въ Муромскомъ уѣздѣ торговля заведеніями (трактиры), принадлежащая частнымъ владѣльцамъ оцѣнены среднимъ числомъ по 800 рублей, тогда какъ такія же заведенія, принадлежащія сельскимъ обществамъ, оцѣнены по 1857 р., т. е. въ 2, 3 раза болѣе.

Въ Московской губерніи, въ нѣкоторыхъ уѣздахъ арендная плата крестьянской земли ниже помѣщичьей, а земское обложеніе выше. Въ Подольскомъ уѣздѣ средняя арендная цѣна крестьянской земли оказывается ниже средней цѣны частныхъ владѣльцевъ на 34 %, въ Серпуховскомъ на 43 %, въ Верейскомъ на 51 %, въ Рузскомъ 40 %, но, не смотря на эту разницу, на крестьянскія земли земскій сборъ опредѣленъ болѣе, чѣмъ

